

характерны для их личности. При этом развитие нравственного начала является определяющим, так как нравственный выбор предполагает активную позицию личности. Главной целью было расширение поля индивидуального путем обогащения мистическим опытом.

Подводя итоги, можно констатировать, что мистические практики в культурных традициях Востока были направлены на нивелирование личностного начала, на Западе же – на его обогащение и развитие.

Список литературы:

1. Аналитика мистицизма / Под ред. Е. Г. Балагушкина. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011.
2. Лобазова О. Ф. Пространство диалога культур: идеал и реальность // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 1 (114). С. 128-135.
3. Меликов И. М. Духовность как проблема социального управления // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 2 (121). С. 180-187.

© Кузьменко Г. Н., Архипова У. О., 2017.

РУБЕЖИ ЭКСПАНСИИ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Медведев В. А.

г. Екатеринбург, УрФУ

BAUNDS OF SCIENIFIC-TECHNOLOGICAL CIVILIZATION EXPANSION

Medvedev V. A.

Yekaterinburg, Ural federal university

Аннотация. В докладе обсуждаются два основных аспекта экспансии техногенной цивилизации, которые при этом рассматриваются как факторы, определяющие тупиковость техногенного пути развития общества. Автора интересуют тенденции и предпосылки процесса, в ходе которого современная цивилизация приобретает новый вектор развития, качественно новое состояние, когда собственно техника (и, соответственно, технический прогресс) перестает быть определяющим фактором цивилизационного роста.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, экспансия, вектор развития, глобальные проблемы, техническое мироотношение.

Abstract. Two aspects of the scientific-technological civilization expansion are discussed in the report. And they are treated as evidences that technogenic way of social

development has no future. The author is interested in trends and factors of the process in which contemporary civilization gets a new vector of development, a new quality when technical progress loses to be the main factor of civilization growth.

Keywords: scientific-technological civilization, expansion, vector of development, global problems, technical world-attitude.

Техногенная цивилизация основана на особом способе взаимодействия человека с окружающим миром. Она предполагает преобразование, предметную трансформацию человеком среды обитания в ходе формирования техносферы, технической реальности, воспринимаемой как непосредственное и самое главное выражение общественного развития. Эта цивилизация подходит сегодня к рубежу, на котором начинает угрожать существованию человечества. Ее облик определяется борьбой за расширение ресурсной базы в ходе реализации стремления человеческого сообщества властвовать над природой, в ходе «освоения» богатств, накопленных за тысячелетия развития архаичными и традиционными цивилизациями, в ходе «овеществления» человека в виде определенной разновидности капитала. Подобная борьба, взятая в качестве стратегии развития человеческого сообщества, становится сегодня угрозой существованию человека как вида.

Тупиковость техногенного пути развития человеческого сообщества определяется двумя основными группами факторов. Первая из них связана с экспансией техногенной цивилизации вширь. Распространение ее влияния на все новые и новые ареалы существования приводит ко второй половине XX в. к тому, что она достигает планетарных масштабов. А это, в частности, предполагает глобальный характер эксплуатации природных ресурсов и возникающие в связи с этим глобальные проблемы, угрожающие существованию человека как биологического вида. Пока техногенное воздействие на природу не носило глобального характера, подобного рода угрозы не возникали. Экспансия техногенной цивилизации вширь позволяла извлекать все новые ресурсы без летальных последствий для ее собственного развития. Конкуренция социетальных систем вела к трансформации и поглощению традиционных цивилизаций, что лишь усиливало техногенную цивилизацию, включая в нее все новые и новые подсистемы.

Прежде самодостаточные традиционные цивилизации постепенно вытесняются в этом процессе из своих социокультурных ареалов. Соответствующие сообщества людей включаются в единое «тело» техногенной цивилизации, принимая новый для них тип мировосприятия, мировоззрения и мироотношения. Происходит трансформация доминирующих в подобных сообществах типов социального действия, преобразование основных форм получения, накопления и трансляции знания, культурного опыта, изменение темпоритмов общественной жизни.

Техногенная цивилизация формирует особый тип реальности – техническую реальность, когнитивным фундаментом функционирования и развития которой является целерациональный тип социального действия, установка на преобразование окружающего мира (с целью наиболее эффективной эксплуатации высвобождаемых в этом процессе ресурсов) и техническое отношение человека к миру, являющееся формой реализации данной установки сознания. Причем тип мироотношения, реализуемый в связи с целерациональным типом социального действия, обретает в жизни современного общества все большее значение, которое возрастает по мере роста технической реальности, по мере ее усиливающегося проникновения во все сферы человеческой жизни – по мере технизации жизненного пространства и технологизации жизни современного человека.

И здесь речь заходит о второй группе факторов, определяющих тупиковость техногенного пути развития. Эта группа связана с внутренней, глубинной трансформацией культуры и общества. Развитие техногенной цивилизации движется по пути формирования технической реальности, которая приходит на смену разрозненным техническим системам и локальным техническим средам, охватывая все сферы человеческой жизнедеятельности и при этом все глубже проникая в мышление и деятельность современного человека. Современные исследователи отмечают в этой связи тенденцию «технизации» [1; 2] современного человека, подчинения современной культуры логике функционирования технической реальности, что также несет угрозу человеку, но теперь уже не как биологическому виду, но как существу социальному. Под угрозой оказывается социально-родовая сущность человека, гуманистические основания его социального бытия.

В данном случае речь заходит об экспансии техногенной цивилизации уже не столько вширь, сколько вглубь культурных и жизненных миров, о трансформации жизненного пространства, ценностного сознания, рационального мышления и деятельности современного человека, основных форм его взаимодействия с другими людьми и окружающим миром на основе упрощенной в соответствии с классическим целерациональным шаблоном утилитаристской установки сознания. Последняя обнаруживает свое наиболее яркое выражение в идеологии «общества потребления» и несет в себе не меньшую угрозу существованию, самосохранению человека как вида, нежели упомянутые выше глобальные последствия усиливающегося техногенного воздействия человека на природу. Суть данной угрозы заключается в том, что «общество потребления» как идеология развитой техногенной цивилизации выхолащивает гуманистический потенциал личности и человеческого сообщества. Она является непосредственным следствием распространения в обществе регрессивной формы технического отношения человека к миру. «Технизация» мышления и деятельности современного человека, трансформация его ценностного сознания предполагает подмену полифонии разных типов отношения человека к миру, органично вписывающихся в различные сферы жизнедеятельности (этического, эстетического, прагматического и др.) универсальным целерациональным шаблоном технического отношения человека к миру. Как следствие, тип мироотношения, оптимальный для решения инженерно-технических задач, приобретает все более извращенные формы в ходе выстраивания на его основе межличностных отношений в сфере досуга, семейной жизни, в ходе технизации и технологизации художественного, научного творчества, по мере подмены духовно-нравственных ценностей материальными благами и пр. Так, в жизнь современной семьи входит понятие брачного контракта, извращающее саму суть «священного союза» мужчины и женщины, дружеские отношения подменяются взаимовыгодным партнерством, спортивное состязание становится прибыльным бизнесом, гуманитарная помощь превращается в «рычаг» экономического и геополитического воздействия, «дар» как особый культурный феномен подменяется отношениями обмена, нравственность отождествляется с моралью, а последняя нередко сводится к юридическим отношениям и правовым нормам, наконец, профессиональная и, шире, социальная солидарность подменяется

«здоровой конкуренцией», основанной на эффективном и повсеместном использовании технологий управления конфликтами. Эти симптомы наглядно демонстрируют особенности общего процесса деформации социокультурного пространства техногенной цивилизации, вызывая в обществе множество защитных реакций, которые в последние десятилетия становятся достаточно отчетливыми и, в свою очередь, свидетельствуют о постепенном изменении вектора развития современной цивилизации, что, однако, является отдельной темой для обсуждения [3].

Список литературы

1. Гуревич П. С. Кибернавт как символ глобального мира / П. С. Гуревич // Век глобализации. 2010. № 2. С. 139-153.
2. Лекторский В. А. Философия, общество знания и перспективы человека / В. А. Лекторский // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 30-34.
3. Медведев В. А. Антропогенный вектор развития современной цивилизации / В. А. Медведев // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (15 мая 2016 г., г. Пермь). – Пермь: ИП Сигитов Т. М., 2016. С. 65-67.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С ПОЗИЦИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Мокроносов А. Г., Маврина И. Н.
г. Екатеринбург, УрФУ

STUDY OF THE PHENOMENON OF ENTREPRENEURSHIP FROM THE POSITIONS OF THE SOCIO-CULTURAL APPROACH

Mokronosov A. G., Mavrina I. N.
Yekaterinburg, Ural federal university

Аннотация. В статье изложена авторская трактовка феномена предпринимательства с позиций социокультурного подхода, обосновываются концептуальные положения оценки предпринимательской деятельности, базирующейся на анализе движения рабочих мест, инновационной активности предприятий в отраслевом, территориальном и институциональном аспектах, уточняется роль предпринимательских компетенций как фактора повышения экономической активности населения.